

Проблемы эффективности управления системой высшего образования

Problems of Efficiency of Management of the Higher Education System

DOI: 10.12737/2587-9111-2025-13-6-19-25

Получено: 15 августа 2025 г. / Одобрено: 5 сентября 2025 г. / Опубликовано: 25 декабря 2025 г.

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125, e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenina Pr., Tula, 300026, Russia, e-mail: basovskiy@mail.ru

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125, e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenina Pr., Tula, 300026, Russia, e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Аннотация

В работе предпринята попытка оценить эффективность управления системой высшего образования на основе измеримых количественных критериев результатов труда работников, получивших высшее образование. Для этого была исследована динамика премии за высшее образование занятых специалистов высшего и среднего уровня квалификации в России в XXI в. Результаты исследования показали падение премии занятых специалистов высшего уровня квалификации. Причём наблюдается падение до уровня в два раза более низкого по сравнению с премией за высшее образование специалистов среднего уровня квалификации. При этом рост численности занятых работников с высшим образованием не оказал значимого влияния на премию за высшее образование занятых специалистов высшего уровня образования. Результаты исследования позволяют полагать, что большинство вузов, по существу, выполняет функции учреждений среднего профессионального образования. Итоги исследований позволяют считать, что реформы высшего образования, проведённые в постсоветский период, повлекли за собой падение уровня и качества, по существу, деградацию высшего образования. Можно полагать, что реформы способствовали падению уровня и качества образования в связи с сокращением сроков обучения, переходом к неопределённости содержания образования, обусловленного компетентностным подходом, недостатками фундаментальной подготовки при необоснованной ориентации на практическую подготовку. Проблемы падения уровня и качества образования, очевидно, могут быть обусловлены устаревшей и неэффективной командно-контрольной системой управления, уходящей своими корнями в тейлоризм, отсутствием понимания сущности категории «образование», отсутствием практики научно обоснованного управления качеством.

Ключевые слова: уровень образования, человеческий капитал, паремия за образование, содержание образования, философия управления, качество.

Abstract

The paper attempts to evaluate the efficiency of higher education system management based on measurable quantitative criteria of the performance of employees with higher education. For this purpose, the dynamics of the premium for higher education of employed specialists of higher and middle qualification levels in Russia in the 21 st century was studied. The results of the study showed a drop in the premium for employed specialists of the highest qualification level. Moreover, a drop to a level two times lower than the premium for higher education of specialists of the middle qualification level is observed. At the same time, the increase in the number of employed workers with higher education did not have a significant impact on the premium for higher education of employed specialists of the highest qualification level. The results of the study suggest that most universities essentially perform the functions of secondary vocational education institutions. The results of the research suggest that the reforms of higher education carried out in the post-Soviet period entailed a drop in the level and quality, in fact, the degradation of higher education. It can be assumed that the educational reforms carried out in the post-Soviet period contributed to the decline in the level and quality of education due to the collapse of the terms of study, the transition to the uncertainty of the content of education, conditioned by the competence approach, shortcomings of fundamental training with an unjustified focus on practical training. The problems of the decline in the level and quality of education can obviously be caused by the outdated and ineffective command-and-control management system, rooted in Taylorism, the lack of understanding of the essence of the category «education», the lack of practice of scientifically based quality management.

Keywords: level of education, human capital, premium for education, content of education, philosophy of management, quality.

Введение

В управлении системой высшего образования обнаруживаются многочисленные проблемы, что служит основанием возникающих сомнений в её эффективности [1–3]. В этой связи в работе предпринята попытка оценить эффективность управления системой высшего образования на основе измеримых количественных критериев результатов труда работников, получивших высшее образование, поскольку высшее образование является важнейшим инструментом, обеспечивающим экономическое развитие страны.

Человеческий капитал высококвалифицированных специалистов, как известно, является одним из важнейших факторов, определяющих возможности экономического развития стран современного

мира. Это положение получило развитие в процессе исследований, начало которым положило выявление феномена, названного парадоксом В. Леонтьева.

После Второй мировой войны США — лидер мировой экономики, держатель основной массы капитала, кредитовал большую часть стран, участвовавших в войне. В. Леонтьевым было установлено, что экспорт США в этот период был насыщен трудоёмкими, а не капиталоемкими товарами и услугами, тогда как импорт США из ослабленных, разорённых войной стран содержал капиталоемкие товары [4]. Этот парадокс и получил имя Леонтьева. Высокая трудоёмкость американского экспорта обеспечивалась, как показали исследования, высоким уровнем использования труда высококвалифицированного персонала — учёных, инженеров, ме-

неджеров. Дальнейшие исследования показали, что явление типично для торговли различающихся по уровню экономического развития стран, например, Японии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Парадокс Леонтьева отчасти был объяснён институциональными особенностями экономики США, но он отражает, прежде всего, общую закономерность современного экономического развития. В отличие от индустриального периода развития экономики, в течение которого экономический рост обеспечивался ростом капиталоемкости производства, начиная со второй четверти XX в. главными факторами роста стали человеческий капитал высококвалифицированных специалистов и новые технологии автоматизированных систем и производств. Именно эти факторы способны обеспечить экономический рост, рост производительности труда при одновременном снижении капиталоемкости и энергоёмкости производства [4; 5].

Многочисленные исследования проблем человеческого капитала показали, что человеческий капитал формируется в системе образования, причём оплата труда работников, получивших образование, представляет собой доход человеческого капитала [5–9]. Исследования, проводившиеся с начала XX в. показали, что по мере роста уровня образования работников наблюдается прирост уровня оплаты труда [5; 6], этот прирост получил название премии за образование.

Исследования динамики премии за образование занятого населения России в XXI в. показывают падение величин этой премии, что может свидетельствовать о снижении эффективности функционирования системы образования и падении качества образования [10,11].

Можно предположить, что снижение эффективности функционирования системы образования является следствием реформ образования, приводившихся в постсоветский период, например, реформ, проводившихся в порядке присоединения к Болонскому процессу, существенно повлиявшему на систему высшего образования [12].

Для оценки влияния реформ на систему высшего образования исследуем динамику премии за образование, получаемой занятыми в экономике специалистами высшего и среднего уровня квалификации с высшим образованием.

Данные и методы

В работе премия за образование измерялась величиной относительного показателя, характеризующего премию за образование работников с высшим образованием. Он подсчитывался как отношение

превышения оплаты труда работников с высшим образованием над оплатой труда работников, имеющих среднее (полное) образование, занимающих те же должности специалистов:

$$k = \left(\frac{V - C}{C} \right) \times 100\%.$$

где *k* — коэффициент, характеризующий премию за образование работника с высшим образованием;

V — оплата труда работника с высшим образованием на должности специалиста;

C — оплата труда работника со средним (полным) общим образованием на должности специалиста.

Использовались данные¹ об оплате труда специалистов высшего уровня квалификации и специалистов среднего уровня квалификации, полученные по результатам обследований предприятий и организаций страны, проводимых раз в два года Росстатом, начиная с 2005 г.

Оценки давались для специалистов высшего уровня квалификации, которые должны иметь высшее образование, это, в частности, инженеры, врачи, преподаватели, геологи, математики, психологи, юрисконсульты.

Кроме того, давались оценки для специалистов среднего уровня квалификации, которые должны иметь среднее профессиональное образование, это, к примеру, бухгалтеры, техники, медицинские сестры, механики, нормировщики.

Результаты

В табл. 1 представлены коэффициенты, характеризующие премию за образование работников с высшим образованием, занимающих должности специалистов высшего и среднего уровней квалификации в период с 2005 по 2023 г. Графики на рис. 1 и 2 иллюстрируют полученные результаты расчётов премии за образование.

Таблица 1

Премия за высшее образование специалистов высшего и среднего уровней квалификации в России

Год	Премия за образование, %	
	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации
2005	30,7	42,8
2007	22,0	35,3
2009	20,6	43,3

¹ Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2005 г. Статбюллетень_57-Т_2005... Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2023 г. Статбюллетень_57-Т_2023

Окончание табл. 1

Год	Премия за образование, %	
	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации
2011	16,1	49,9
2013	24,2	48,0
2015	18,0	44,9
2017	20,2	29,9
2019	26,0	49,3
2021	13,1	37,4
2023	21,9	50,1

Полученные результаты свидетельствуют о том, что величина премии за высшее образование специалистов высшего уровня квалификации во второй половина 2010-х гг. быстро снижалась. В дальнейшем она составила в среднем 20% (напомним, это по отношению к специалистам высшего уровня квалификации со средним образованием; при этом должности специалистов высшего уровня квалификации согласно действующим квалификационным требованиям должны замещаться лицами с высшим образованием).

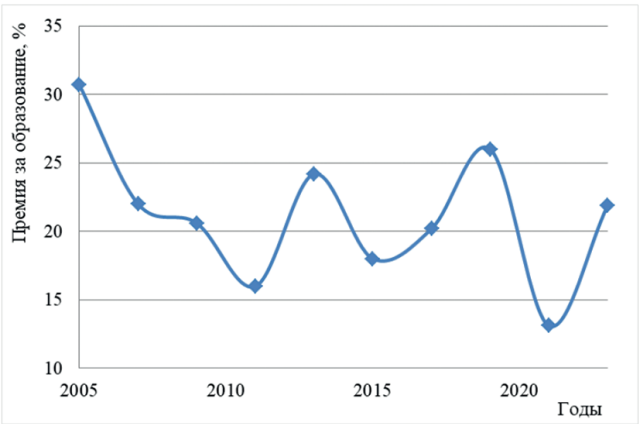

Рис. 1. Премия за высшее образование специалистов высшего уровня квалификации

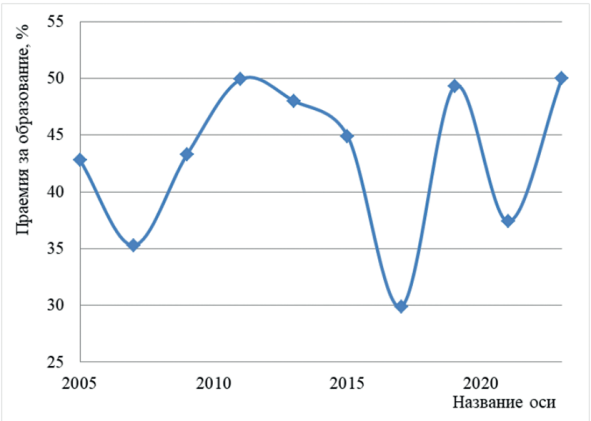

Рис. 2. Премия за высшее образование специалистов среднего уровня квалификации

Результаты оценок свидетельствуют о том, что премия за высшее образование специалистов среднего уровня квалификации в течение рассматривало периода, составила в среднем 42% по отношению к специалистам среднего уровня квалификации со средним образованием.

Обратим внимание на то, что падение уровня премии за высшее образование работниками, занимающими должности специалистов высшего уровня квалификации, произошло спустя 15–20 лет после начала реформ образования в России. Это позволяет полагать, что момент падения премии за образование специалистов высшего уровня квалификации с высшим образованием стал наблюдаться в период, когда в трудовую деятельность массово включились выпускники реформируемой системы высшего образования.

Обсуждение

Высокий уровень премии за образование, получаемой специалистами среднего уровня квалификации, имеющими высшее образование, позволяет считать, что персонал, получивший высшее образование, успешно справляется с обязанностями специалистов среднего, а не высшего уровня квалификации.

Низкий, более чем в два раза более низкий, по сравнению со специалистами среднего уровня квалификации, уровень премии за образование, получаемой специалистами высшего уровня квалификации, имеющими высшее образование, свидетельствует о том, что они не обладают подготовкой, необходимой для специалистов с высшим образованием.

В рассматриваемый период численность лиц с высшим образованием в составе нанятых работников увеличивалась, что, казалось бы, даёт основание предполагать снижение премии за образование влиянием избыточного предложения труда лицам с высшим образованием. Для оценки такой возможности были построены регрессионные модели связи показателей распространения высшего образования среди специалистов высшего уровня квалификации и среди совокупности всех занятых работников в 2005–2023 г.

Характеристики моделей представлены в табл. 2 и показывают следующее:

- распространение высшего образования среди работников высшего уровня квалификации не оказало влияния на величину премии за образования, так как объяснение соответствующей регрессионной модели составляет 0,0%;
- распространение высшего образования среди всех занятых в экономике незначительно влияет на

величину премии за образования специалистов высшего уровня квалификации, так как объяснение соответствующей регрессионной модели составляет только 6,9%.

Таким образом, полученные результаты позволяют считать, что реформы высшего образования, проведённые в постсоветский период, повлекли за собой падение качества, по существу, деградацию высшего образования.

Полученные оценки позволяют полагать, что проведение реформ повлекло снижение уровня подготовки студентов вузов до уровня специалистов, должности которых традиционно замещаются и должны замещаться выпускниками учреждений среднего профессионального образования. Это позволяет полагать, что большинство вузов, по существу, выполняют функции учреждений среднего профессионального образования.

Рассмотрим возможные причины такой деградации высшего образования.

Таблица 2

Характеристики связи премии за высшее образование специалистов с показателями распространения высшего образования в 2005–2023 годах

Показатель	Кoeffициент корреляции	Вероятность отсутствия связи	Уровень объяснения, %
Доля работников с высшим образованием в составе специалистов высшего уровня квалификации	0,25	0,48	0,0
Доля работников с высшим образованием в составе всех занятых работников	0,40	0,23	6,9

Срок обучения. В 1980-х гг. в Российской Федерации длительность обучения в высших учебных заведениях практически по всем специальностям составила 5–6 лет. Приход к Болонской системе выразился в переходе на подготовку бакалавров со сроком обучения, составляющим 4 года, и подготовку магистров со сроком обучения 2 года. Выпуск магистров составлял в последние годы до 25% от выпуска бакалавров. Таким образом, срок обучения в системе высшего образования при переходе к подготовке бакалавров и магистров вместо специалистов повлёк за собой сокращение сроков и объёмов подготовки на год. Сокращение сроков подготовки, как известно [5–7; 9], должно было повлечь и повлекло снижение уровня и качества подготовки.

Содержание образования. До проведения реформ подготовка специалистов в высших учебных заведениях осуществлялась по единым учебным планам, которые регламентировали наименование и объём

учебных дисциплин, изучаемых студентами, при этом ведущими вузами предлагались соответствующие типовые программы, обеспечивавшие овладение студентами соответствующими знаниями, умениями и навыками.

В процессе реформ единые учебные планы были заменены стандартами, регламентирующими компетенции выпускников. При этом переход к регламентации компетенций выпускников не имеет достаточного научного обоснования [13–15]. Введение этого подхода повлекло за собой разрушение единого образовательного пространства. Поскольку трактовка компетенций является неопределённой, студенты одного направления и профиля подготовки в различных вузах изучают различные дисциплины, что свидетельствует о том, что так называемые стандарты высшего образования по существу стандартами не являются.

Можно привести один из наиболее очевидных примеров неопределённости компетенции, которую включают стандарты. Универсальная компетенция ФГОС ВО 3++: «УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Напомним, жизнедеятельность представляет собой совокупность процессов, обеспечивающих существование и функционирование живых организмов, в том числе человека, включает в себя обмен веществ, рост, развитие, размножение, а также взаимодействие с окружающей средой; для человека жизнедеятельность включает в себя ещё и повседневную деятельность, социальные взаимодействия и духовное развитие. Приведённая формулировка определяет необъятную широту области приложения решений, а потому приставляет собой пример неопределённости знаний, умений и навыков в области экономических наук как результатов образования.

Практико-ориентированная подготовка определяется как направление реформ, снизивших уровень фундаментальной подготовки и, таким образом, снизила качество образования. Практико-ориентированная подготовка, как известно, внедрялась в систему высшего образования в стране в 1960-х гг. В 1965 г. это направление было признано ошибочным. В 1970-х и 1980-х гг. в связи с требованием научно-технического прогресса решалась задача усиления фундаментальной подготовки в вузах. К концу 1980-х гг. была усилена фундаментальная подготовка, в том числе и за счёт увеличения срока обучения в вузах по специальностям, по которым сроки обучения были менее 5 лет. Исследования показывают, что в 2005–2015 гг. ценность опыта непрерывно снижалась в связи с ускорением научно-технического

прогресса, развитие которого требует глубоких фундаментальных знаний.

Система управления. Управление определяет все основные функции управляемой системы. Но управление высшим образованием в стране основано на философии приказов и проверок [15]. Система управления, по существу, представляет собой вертикальную иерархическую структуру, управляемую сверху вниз, где процессы принятия решений отделены от их исполнителей. Руководство вырабатывает и реализует управленческие решения с использованием таких критериев, как бюджет, стандарты и т.п. Это типичная, устаревшая и неэффективная теория и практика командно-контрольного стиля управления, основанного на приказах и контроле [16–19]. Разделение процессов принятия решений и трудовых процессов — это основа командного стиля управления, уходит своими корнями в тейлоризм [16–19]. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться со структурой управления высшим образованием в стране. Примером может служить существование в структуре государственного управления системы Росособнадзора.

Управление качеством. В настоящее время, несмотря на множество опубликованных работ, нет единой точки зрения относительно сущности понятия качества образования [15; 20]. Соответственно управление качеством, как правило, неэффективно, так как, по существу, не имеет научного обоснования. С позиций экономической науки образование — это благо, которое является результатом услуги образования. Качество — это его ценность для выпускника вуза. Только понимание категории качества может быть основой для управления качеством, при этом на практике оценки качества могут даваться выпускниками вузов (потребителями), измерить качество можно в том числе величиной премии за образование выпускников [21; 22]. Для эффективного управления качеством необходимы методологически обо-

снованные исследования влияния факторов, допускающих управление, на качество высшего образования.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о неэффективности системы управления высшим образованием. Исследования динамики премии за высшее образование специалистов в XXI в. показывают падение величин премии занятых специалистов высшего уровня квалификации до уровня в два раза более низкого по сравнению с занятыми работниками среднего уровня квалификации, имеющими высшее образование. Рост численности занятых работников с высшим образованием не оказывает значимого влияния на премию за высшее образование занятых специалистов высшего уровня образования. Результаты исследования позволяют полагать, что большинство вузов, по существу, выполняют функции учреждений среднего профессионального образования. Итоги исследований позволяют считать, что реформы высшего образования, проведённые в постсоветский период, повлекли за собой падение качества, т.е., по существу, деградацию высшего образования. Можно полагать, что реформы образования способствовали падению уровня и качества образования в связи с сокращением сроков обучения, переходом к неопределённости содержания образования, обусловленного компетентностным подходом, недостатками фундаментальной подготовки при необоснованном увлечении практической ориентации подготовки. Проблемы падения уровня и качества образования могут быть обусловлены философией приказов и контроля в управлении, системой управления, уходящей своими корнями в тейлоризм, отсутствием понимания сущности категории «образование», отсутствием практики научно обоснованного управления качеством.

Литература

1. Берсиров Т.Б. Операционализация понятия эффективности государственного управления высшим образованием [Текст] / Т.Б. Берсиров // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2021. — Т. 14. — № 5. — С. 21–26.
2. Осипов А.М. Какова общественная эффективность образования в России? [Текст] / А.М. Осипов, Б. Наран // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: социология. — 2023. — Т. 23. — № 4. — С. 888–900.
3. Дятлов А.В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов [Текст] / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев // Вестник Института социологии. — 2023. — Т. 14. — № 2. — С. 70–91. — DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.3
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. Transaction Publishers, 1985. 423 p.
5. Schultz T. Capital formation by education // Journal of Political Economy. 1960, 68 (6), pp. 571–583.
6. Schultz T. W. Investment in human capital // American Economic Review. 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1–17.
7. Gillis D. Public education as a high-yield investment: the theory of human capital in the discourse of European politics // Pedagogical Journal. 2011, 2, pp. 224–245.
8. Gillis D. Human Capital Theory in Education. In: Peters M. (ed.) Encyclopedia of Pedagogical Philosophy and Theory. Springer, Singapore. 2015. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_254-1
9. Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd. edition. University Of Chicago Press, 1994. 244 pp.

10. Басовский Л.Е. Проблема формирования системой образования человеческого капитала России [Текст] / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2022. — № 5. — С. 24–29. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2022-10-5-24-29> (дата обращения: 07.06.2023).
11. Басовский Л.Е. Деградация основной функции образования как управленческая проблема [Текст] / Л.Е. Басовский // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2023. — № 1. — С. 61–66. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-1-61-66> (дата обращения: 07.06.2023).
12. Болонский процесс как объект мониторингового исследования (2001–2009 годы): презентация основных результатов. Информационно-библиографическое издание [Текст]. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. — 126 с.
13. Кузьминов Я. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования [Текст] / Я. Кузьминов, П. Сорокин, И. Фрумин // Форсайт и управление наукой, технологиями и технологиями. — 2019. — Т. 13. — № 2. — С. 19–41. — DOI: [10.17323/2500-2597.2019.2.19.41](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41)
14. Гилязова О.С. Концепция и фреймворк универсальных компетенций в российском высшем образовании: осмысление их значения и особенностей [Текст] / О.С. Гилязова, А.Н. Замощанская, И.И. Замощанский // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN523.pdf> DOI: [10.15862/60PDMN523](https://doi.org/10.15862/60PDMN523)
15. Княгинина Н.В. Внутренние системы оценки качества образования в документах российских университетов: обеспечение качества или его видимость? [Текст] / Н.В. Княгинина, Е.В. Пучков // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. — 2024. — № 3 (2). — С. 100–135. — URL: <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17221>
16. Mescon Michael H., Albert Michael, Franklin Khedouri Franklin. Management. Harper & Row, 1988. 777 p.
17. Tennent K.D. The Age of Strategy: From Drucker and Design to Planning and Porter. In: Bowden B., Muldoon J., Gould A., McMurray A. (eds) The Palgrave Hand-book of Management History. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62348-1_36-1
18. Peters T. Re-Imagine! Business Excellence in a Disruptive Age. Published March 2006. 352 p.
19. Seddon J. Freedom from Command & Control. Rethinking Management for Lean Service. New York: Productivity Press, 2005. 232 p.
20. Авдашкин А.А. Подходы к определению понятия «качество образования» [Текст] / А.А. Авдашкин, А.А. Пасс // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo-obrazovaniya-1> (дата обращения: 28.07.2025).
21. Басовский Л.Е. Управление качеством [Текст]: учебник / Л.Е. Басовский, В.Б. Протасьев. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: ИНФРА-М, 2016. — 231 с.
22. Савина И.В. Экономическая оценка качества высшего образования [Текст]: монография / И.В. Савина, Л.Е. Басовский. — Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2012. — 161 с.
2. Osipov A.M., Naran B. What is the social effectiveness of education in Russia? // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: sociology. 2023, vol. 23, no. 4, pp. 888–900. (In Russian)
3. Dyatlov A.V., Kovalev V.V. Efficiency of management of higher education in Russia in the practices of application of managerial tools. Vestnik instituta sotsiologii. 2023, vol. 14, no. 2, pp. 70–91. DOI: [10.19181/vis.2023.14.2.3](https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3)
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. Transaction Publishers, 1985. 423 p.
5. Schultz T. Capital formation by education. Journal of Political Economy. 1960, 68 (6), 571–583.
6. Schultz T. W. Investment in human capital. American Economic Review. 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1–17.
7. Gillis D. Public education as a high-yield investment: the theory of human capital in the discourse of European politics. Pedagogical Journal. 2011. 2 (2), 224–245.
8. Gillis D. Human Capital Theory in Education. In: Peters M. (ed.) Encyclopedia of Pedagogical Philosophy and Theory. Springer, Singapore. 2015. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_254-1
9. Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd. edition. University Of Chicago Press, 1994. 244 pp.
10. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. The problem of the formation of human capital in Russia by the education system // Scientific Research and Development. Economics. 2022, no. 5, pp. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2022-10-5-24-29> (accessed 07.06.2023). (in Russian)
11. Basovskiy L. E. Degradation of the Main Function of Education As a Managerial Problem // Scientific Research and Development. Economics. 2023, no. 1, pp. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-1-61-66> (Date of access 07.06.2023). (In Russian)
12. The Bologna Process as an Object of Monitoring Research (2001–2009): Presentation of the Main Results. Information and bibliographic publication. M.: Research Center for Problems of Quality of Training of Specialists, 2009. 126 p. (In Russian)
13. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. Foresight and STI Governance, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 19–41. DOI: [10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.O.S](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41.O.S)
14. Gilyazova O.S., Zamoshchanskaya A.N., Zamoshchansky I.I. The conception and framework of universal competencies in Russian higher education: understanding their significance and features. World of Science. Pedagogy and psychology. 2023, 11(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN523.pdf> (In Russ., abstract in Eng.) DOI: [10.15862/60PDMN523](https://doi.org/10.15862/60PDMN523)
15. Knyaginina N.V., Puchkov E.V. Internal Education Quality Assurance Systems in the Documents of Russian Universities: Quality Assurance or its Appearance? Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, 2024, no. 3 (2), pp. 100–135 (In Russian). URL: <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17221>
16. Mescon Michael H., Albert Michael, Franklin Khedouri Franklin. Management. Harper & Row, 1988. 777 p.
17. Tennent K.D. The Age of Strategy: From Drucker and Design to Planning and Porter. In: Bowden B., Muldoon J., Gould A., McMurray A. (eds) The Palgrave Hand-book of Management History. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62348-1_36-1
18. Peters T. Re-Imagine! Business Excellence in a Disruptive Age. Published March 2006. 352 p.
19. Seddon J. Freedom from Command & Control. Rethinking Management for Lean Service. New York: Productivity Press, 2005. 232 p.

References

-
20. Avdashkin A.A., Pass A.A. Approaches to defining the concept of «quality of education» // Scientific and methodological support for assessing the quality of education. 2018, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo-obrazovaniya-1> (accessed: 07/28/2025).
 21. Basovskiy L.E., Protasyev V.B. Quality Management: Textbook. 3rd ed. revised and enlarged. M.: INFRA-M, 2016. 231 p. (In Russian)
 22. Savina I.V. Economic Assessment of the Quality of Higher Education: Monograph / I.V. Savina, L.E. Basovskiy. Tula: Publishing house of Tula state ped. University named after L.N. Tolstoy, 2012. 161 p. (In Russian)